

Федерико Мочча

ТРИ МЕТРА НАД УРОВНЕМ НЕБА

Federico Moccia

TRE METRI
SOPRA IL CIELO

Федерико Моччиа

ТРИ МЕТРА НАД УРОВНЕМ НЕБА

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 82.93
ББК 84(4Ита)6-4
М86

Перевод с итальянского А. Герасимовой

Моччия, Федерико

М86 Три метра над уровнем неба / Ф. Моччия ; [пер. с ит. А. Герасимовой]. — М. : РИПОЛ классик. — 464 с.

ISBN 978-5-519-63994-1

На улице встретились двое — Баби и Стэп. Баби — отличница, девушки ее круга носят Опух и говорят о последних веяниях моды. Стэп — парень из уличной банды, днем он сидит с дружка-ми в баре или жмет гири в спортзале, а вечерами носится по горо-ду на мотоцикле или гоняет шары в бильярдной. Они из разных миров, но они полюбили друг друга. Теперь Баби не узнают даже родители, а Стэп внезапно открывает в себе качества, которые со-всем не вяжутся с образом грубого мачо...

УДК 82.93
ББК 84(4Ита)6-4

No voglia di te © by Federico Moccia,
2006 by Agreement with Pontas
Literary & Film Agency

© А. Герасимова, перевод на рус-
ский язык, 2018

© ООО «Издательство К. Тублина»,
правообладатель, 2018

© Издание на русском языке,
перевод на русский язык,
оформление.

ООО Группа Компаний «РИПОЛ
классик», 2018

ISBN 978-5-519-63994-1

*Отцу, моему большому другу,
Который научил меня многому.*

*Матери, прекраснейшей женщине,
Которая научила меня смеяться.*

«У Кати попа лучше всех в Европе». Алая надпись нахально пламенеет на колонне эстакады над корсо Франча.

Торчащий рядом давно подбитый орел наверняка знал, кто это сделал, но сказать не мог.

А чуть ниже, словно орленок, укрытый хищными когтями мрамора, сидел он.

Короткие, почти ежиком, волосы, высокий воротник, как у морского пехотинца, темная куртка *Levi's*.

Воротник поднят, сигарета в зубах, очки *Ray-Ban*. Вид суровый, хоть и нет в этом нужды. Улыбка у него чудная, но мало кому удавалось ее увидеть.

Несколько машин внизу, под эстакадой, притормаживают перед светофором. Выстроились в ряд, как на соревновании, хотя все такие разные. Двухсотый, *New Beatle*, *Micra*, американская машина (не разберешь, какая), старый *Fiat Punto*.

В двухсотом *Mercedes* худенький палец с обгрызенным ногтем нажимает на кнопку. Из

колонок *Pioneer* выплескивается голос какого-то рок-певца.

Машина вновь вливается в поток. Вот бы знать, «*Where is the love...*». И вправду ли любовь существует? Сейчас ей хотелось только одного: чтобы сестра на заднем сиденье перестала беспрестанно причитать: «*Поставь мне Ромазотти, я хочу Ромазотти*».

Mercedes промчался мимо, как раз когда докуренная сигарета упала на землю, отброшенная точным щелчком и порывом ветра. Он спускается по мраморным ступеням, одергивает джинсы и вскакивает в седло синей *Honda vf 750 Custom*. Как по волшебству вклинивается между машин. Правая нога, обутая в *Adidas*, переключает скорости, запускает мотор, и он как на волне влетает в общий поток.

Восходит солнце, чудесное утро. Она едет в школу, а он не ложился с прошлой ночи. День как день. Но на светофоре они останавливаются бок о бок. И день уже не будет похож на другие.

Красный.

Он смотрит на нее. Стекло опущено. Прядь светлых, пепельного оттенка волос приоткрывает нежную шею. Легкий, но решительный профиль, голубые глаза, взгляд ясный и ласковый, веки полуопущены, она наслаждается песней. Эта безмятежность поражает его.

— Эй!

Она удивленно поворачивается к нему. Он улыбается, остановив мотоцикл рядом, у него широкие плечи и чересчур загорелые для середины апреля руки.

— Хочешь прогуляться со мной?
— Нет, я еду в школу.
— Ну так не езд, пропусти. Я тебя заберу у школы.

— Извини, — она улыбается натянуто и фальшиво. — Я не так выразилась. Я не хочу с тобой встречаться.

— Со мной весело.
— Сомневаюсь.
— Тебе ни о чем не надо будет беспокоиться.
— А я и не беспокоюсь.
— А в этом уже я сомневаюсь.
Зеленый.

Mercedes срывается с места, и его самоуверенная улыбка гаснет. Отец поворачивается к ней:

— Кто это? Твой знакомый?
— Нет, папа, кретин какой-то.

Через несколько секунд *Honda* снова рядом. Он облокачивается на стекло, правая рука легко касается газа, как будто он еще заботится о безопасности.

Беспокоится только отец.

— Что это за негодяй? Почему он подъехал так близко?

— Папа, успокойся, я сама с ним разберусь. Она решительно оборачивается к парню.
— Слушай, тебе что, делать больше нечего?
— Нечего.
— Ну так найди чем заняться.
— Я уже нашел.
— И что же?
— Прогуляться с тобой. Я тебя привезу к «Олимпиаке», на мотоцикле мы быстро добе-

ремся, потом позавтракаем, а потом я тебя доставлю в школу к концу занятий. Обещаю.

— Не верится что-то в твои обещания.

— Ну же, — улыбается он, — ты уже столько обо мне знаешь, скажи правду, я ведь тебе понравился, да?

Она смеется и качает головой.

— Ну все, хватит, — и открывает учебник, извлеченный из кожаной сумки *Nike* — я займусь тем, что меня и вправду беспокоит.

— Чем же?

— Экзаменом по латыни.

— А я думал, сексом.

Она устало отворачивается. Теперь она не улыбается даже притворно.

— Убери руку со стекла.

— А куда мне ее положить?

Она нажимает кнопку стеклоподъемника.

— Я бы тебе сказала, да не могу при отце.

Стекло поднимается. Он ждет и отдергивает руку в последний момент.

— Еще увидимся.

Он уже не слышит ее сухого «Нет». Легко кренит мотоцикл вправо. Закладывает вираж, набирает скорость и быстро исчезает среди машин. *Mercedes* спокойно продолжает свой путь к школе.

— Да ты знаешь, кто он? — Голова сестры просовывается между сиденьями. — Его называют супер-парень.

— А по-моему, просто идиот.

Она открывает учебник по латыни и повторяет *ablativus absolutus*. Вдруг прерывается и смотрит вдаль. А о чем же она больше всего беспо-